

Око за око, зуб за зуб

Ю Шу доехала до станции "Северные ворота".

Потом пересела на трехколесный велосипед и добралась до отеля "Синьпэн" в центре округа.

Трехколесный велосипед был самым распространенным средством передвижения в маленьком уездном городке, удобным и дешевым. Всего несколько дней назад по улицам ходили электрические трехколесные велосипеды, но они часто становились причиной дорожно-транспортных происшествий из-за своей чрезмерной скорости. Позже был издан приказ, запрещающий перевозку пассажиров на электрических трехколесных велосипедах, теперь трехколесные велосипеды для пассажиров могли приводиться в движение только человеком.

На шестой день лунного нового года многие магазины на улице все еще были закрыты. В это время на улице разные дядечки крутили педали трехколесных велосипедов и с трудом зарабатывали деньги занимаясь перевозкой пассажиров.

Ю Шу заметила, что икры дядюшек, выпирающие из-под штанин, были чрезвычайно мощными. Хорошо развитые икроножные мышцы резко контрастировали с худощавыми телами дядюшек.

Ю Шу воспользовалась услугой такого такси, чтобы добраться в нужного ей места.

- Мы на месте, с вас двенадцать юаней, - сказал дядя и вытер пот со лба.

«Двенадцать юаней, а мы ведь проехали половину округа».

Эта цена все еще была обусловлена повышением цен в связи с фестивалем.

Ю Шу слезла с трехколесного велосипеда и отсканировала дядин QR-код. Она перевела ему сто двадцать юаней.

- Юная леди, вернись! Ты заплатила слишком много! - Дядя окликнул ее.

Ю Шу помахала ему в ответ: - Нет, я не переплачивала. С Новым годом, дядя!

Ю Шу вошла в отель и нашла столик в углу шумного вестибюля. Это было укромное место с колонной, которая прикрывала стол, но не загромождала вид на весь общий зал.

Сегодня здесь был банкет по случаю дня рождения отца Чжоу Яна. В отеле были свободные отдельные кабинеты для больших групп людей, но отец и мать Чжоу Яна настояли на проведении банкета по случаю дня рождения в общем зале.

Мимо Ю Шу прошли два официанта и она услышала их разговор.

- Ха-ха, я слышал, как эта семья сказала гостям, что в отеле не осталось отдельных кабинетов, и они сожалеют, что стали бронировать место банкета так поздно.

- Чушь собачья. Когда они пришли заказывать банкет, они «почернели» из-за цены за отдельный кабинет.

- Все блюда, которые они заказали, были дешевыми «приманками», они хотели выглядеть презентабельно, но не желали тратить деньги ...

...

Ю Шу заказала два домашних блюда. Сразу после того, как она сделала заказ, ей позвонила Е Пин. Не раздумывая, она подняла руку, чтобы отклонить звонок, и отправила Е Пин сообщение в WeChat, в котором сообщила, что не придет домой на обед, а затем заблокировала возможность Е Пин посылать ей сообщения.

Начался банкет в честь дня рождения. На сцене Чжоу Ян и его отец разыгрывают акт отцовской любви и сыновнего благочестия. Даже когда он «плакал до обморока», его рука, держащая микрофон, совсем не дрожала.

«В этой семье все были лицемерными личностями.»

Когда эмоциональная драма подходила к концу, Чжоу Ян одиноко произнес: - Сегодня я пригласил девушку, но она...

Глаза Чжоу Яна покраснели, а рука, держащая микрофон, слегка задрожала. Отец Чжоу Яна вытер воображаемые слезы и увел его со сцены.

Все присутствующие, которые знали "подноготную историю" с этой девушкой, вздохнули с сожалением.

«Наглая ложь и притворство.»

Ю Шу отложила палочки для еды и отправила текстовое сообщение двум дамам у двери: - Ваш выход прямо сейчас.

Когда семья Чжоу переходила от стола к столу, чтобы произнести тост и поприветствовать гостей, как только они подошли ко второму столу, в комнату ворвалась вульгарно одетая женщина. Не говоря ни слова, она бросилась в объятия Чжоу Яна и заплакала:

- У папы день рождения, почему ты мне не сказал? Ты "не узнаешь" ни меня, ни ребенка в моем животе?

- Кто вы? Я вас совсем не знаю! - Чжоу Ян оттолкнул прильнувшую к нему женщину. - Вы перепутали меня с другим человеком! Посмотрите внимательнее!

- Чжоу Ян! Что ты сказал мне, когда мы были в постели? Теперь ты показываешь свое истинное лицо и отказываешься это признать!

- Ты, шлюха, убери свои руки от моего сына! Откуда ты взялась ... Ах! Ты посмела меня ударить!

- Ах! Чжоу Ян, скажи что-нибудь! Ребенок в моем животе - это твоё семя, ты — трус, бесполезный придурок!

- Я, бля*ь, тебя совсем не знаю! Ты ненормальная!

...

Ю Шу издалека наблюдала, как шум там становился все громче и время от времени слышались крики, и стоны боли.

Как раз в тот момент, когда все стало хаотичным, вторая исполнительница главной женской роли драматично появилась, одетая идентично первой женщине, но вместо того, чтобы пойти путем "жалких невинных цветов", она пошла путем криков и вопиющего актерского мастерства.

- Чжоу Ян! Кто эта женщина! Кто она!!! Разве ты не говорил, что собираешься жениться на этой женщине Ю? Разведешься и женишься на мне после того, как получишь деньги! А это что за женщина?!!!

- Украсть мой бизнес - это одно, но украсть и моего мужчину!

- Ах...

Борьба в той стороне стала еще более ожесточенной. Настроение Ю Шу значительно улучшилось, и она добавила еще одну миску риса.

- Это ... эти две дамы, кажется, с "улицы Парикмахерских"... - Кто-то узнал двух женщин и прошептал это.

Под пытливыми взглядами окружающих он быстро уточнил: - Нет, нет, послушайте меня! Я просто случайно проходил мимо них и несколько раз взглянул на них.

- Да, я тоже их видел. Они довольно известны у северных ворот. Весь день разгуливают в суперкоротких юбках ...

...

Люди разговаривали между собой. Ю Шу работала в режиме многозадачности, смотрела шоу, наслаждалась драмой и ела без каких-либо компромиссов.

Раздался пронзительный крик: - Ребенок! Ребенок! Мой ребенок, ах!!!

- Сколько крови! О Боже.

- Вызовите скорую помощь!

- Кто мог быть таким жестоким?

- Похоже... Чжоу Ян...

- Да... Я тоже это видела, это был он ...

Чжоу Ян больше не мог сохранять свою "маску". С налитыми кровью глазами он снова и снова пинал женщину, лежащую на земле, изрыгая грязные проклятия, в каждом его предложении были упоминания гениталий.

Ю Шу заметила, что многие люди достали свои телефоны и начали записывать. Они даже не пытались скрыть это, высоко подняв свои телефоны для съемки. Когда родители Чжоу Яна увидели как люди снимают их на телефоны, они подняли еще больше шума.

Ю Шу не хотела продолжать смотреть. Оплатив счет, она тихо выскользнула из зала, проходя мимо входящих парамедиков в белых халатах.

Ю Шу издалека наблюдала, как Сян Мэй на носилках вынесли в машину скорой помощи, всю в крови. Она нахмурилась, затем повернулась, чтобы уйти.

Прибыв в условленное место встречи, Ю Шу прождала больше часа, прежде чем вторая женщина, наконец, подошла с опозданием.

Она расплылась в улыбке: - Прошу прощения за задержку. Сян Мэй пришлось перенести операцию.

Ю Шу протянула ей бумажный пакет: - Она правда беременна?

- Так много? Это, это... - На лице женщины отразился шок, затем она радостно улыбнулась и начала пересчитывать деньги. - Это слишком много, в три раза больше, чем мы договаривались!

Они договорились о 100 000 юаней за двух женщин. Здесь было 300 000 юаней.

- Она беременна? - Ю Шу снова спросила.

- Кто знает, чей это ребенок, - продолжала считать женщина, счастливо улыбаясь. - Она все равно планировала сделать аборт. Взяв у тебя работу, она убила двух зайцев одним выстрелом.

- Что с твоим выражением лица, тебе жаль нас двоих? - Женщина помахала деньгами в руке. - Не чувствуй себя виноватой, ты дала много. Нам были уготованы дерьмовые судьбы, мы сбежали из сельской местности. Либо нас продала бы семья, либо мы продали бы себя сами, что и вышло.

Ю Шу сказала прямо: - Забирай деньги и уходите. Не возвращайтесь.

- Я знаю, я знаю. С этого момента мы уедем далеко далеко, ни в коем случае не позволим тебе ввязываться во все это безобразие.

<http://tl.rulate.ru/book/106908/4202665>